

Flasi_XP

Коты-Воители

Чёрная Звезда

2 ЦИКЛ (Новое время)

Flasi XP

Коты Воители: Черная звезда

«Автор»

2026

ХР F.

Коты Воители: Черная звезда / F. ХР — «Автор», 2026 — (2 ЦИКЛ (Новое время))

Черная звезда это вторая книга Второго цикла О чем она?: Воин, кто Извергнутый рекой, оставленный умирать во тьме, он впитает боль брошенных и ярость холодных вод. Его плоть срастется сквозь раны, но кости его станут зеркалом звездного гнева, хребет его загорится мертвым светом, обнажая то, что должно быть скрыто. Племена сами выковали эту тень своими лапами, и то, что было отброшено рекой, вернется хозяином ночи. Когда древнее пророчество перестает быть просто предостережением и становится кровавой реальностью, привычный мир четырех племен рушится под натиском огня, боли и неизбежной мести. Воин, рожденный из предательства и безразличия, возвращается, чтобы забрать то, что у него отобрали, превратившись в ходячий кошмар для тех, кто оставил его умирать. Это история о шрамах, которые не заживают годами, о племенах, пожинающих плоды собственных ошибок, и о страшной цене пророчества, которое исполнилось до конца

© ХР F., 2026

© Автор, 2026

Flasi ХР

Черная звезда

Чёрная Звезда

ПРОЛОГ

Ночной раскат грома с оглушительным треском разорвал чернеющее небо, прокатившись низким, утробным эхом между вековых сосен и раскачивая кроны деревьев в неистовом танце.

Ледяной, прохладный воздух, сорвавшийся с горных вершин, бешено закручивался по кругу, поднимая в воздух вихри сухой листвы и предвещая неизбежное начало свирепого, затяжного ливня.

На этом мрачном фоне одинокая луна казалась безжалостным наблюдателем, заливая заброшенный, покосившийся амбар мертвенным, серебристым сиянием, которое подчеркивало каждую щель в его трухлявых стенах.

Новый раскат грома прозвучал резче, приобретя странный, почти ехидный оттенок, словно сама природа насмехалась над тем, что происходило внизу.

Из тени густых зарослей папоротника бесшумно выскользнул черный, сплошь покрытый шрамами кот. Грაციозным, но тяжелым прыжком он юркнул в ближайший колючий куст, выставив наружу лишь голову.

Его пронзительные темно-зеленые глаза холодно и отрешенно вглядывались в окружающую тьму; во взгляде не читалось ни страха, ни надежды — лишь абсолютное, выжженное дотла безразличие существа, повидавшего на своем веку слишком много смертей, предательств и крови.

Секунда — и черный кот стремительно выпрыгнул из укрытия. Его черная, свалившаяся от грязи и дождя шерсть бурно колыхалась под порывами ветра, но самое жуткое зрелище представляла его спина: под кожей неестественно выпячивался и бугрил позвоночник — переломанный, безжизненный, обгабренный запекшейся кровью, будто сама смерть метила его своей костлявой лапой, оставив жить лишь вопреки законам природы.

Не теряя ни секунды, он проскользнул сквозь узкую, размытую ливнями щель в фундаменте и с невероятной для искалеченного тела проворством прыгнул внутрь просторного амбара.

Тяжелые, прогнившие створки амбарных дверей неистово бились о косяки под ударами ураганного ветра, издавая глухой, ритмичный стук, похожий на удары гигантского сердца. В зазорах между досками зловеще и холодно сияла полночная луна.

Черный шрамованный кот сделал несколько осторожных, но уверенных шагов по усыпанному соломой полу, бдительно выслеживая каждый темный угол, каждую тень, готовую скрывать опасность.

— Этот амбар не для тех, кто бредет сюда в поисках собственной судьбы или легкого укрытия! Если ты действительно заслуживаешь ступать по этому полу, ты должен доказать, чего чего-то стоишь! — раздался гулкий, властный голос из темноты.

С верхушки прелого сена грациозно и бесшумно выпрыгнул хозяин этого места, возвышаясь над непрошеным гостем.

Это был крупный, крепко сбитый черный кот с белыми пятнами, напоминавшими отметины от застывшей пены, и пронзительными, холодными голубыми глазами, которые оценивающе и жестко впились в нарушителя.

— Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы проливать твою кровь, незнакомец, — ровно и хладнокровно произнес шрамованный кот, не отводя взгляда.

— Тогда... для какой же дьявольской цели ты явился под мою крышу? — с подозрением поинтересовался амбарный кот, слегка припав на передние лапы в ожидании нападения.

— Племена... Я знаю, что они где-то здесь. Было бы невероятно мило с твоей стороны, если бы ты указал, где именно они расположились, — проговорил черный кот, сузив свои темно-зеленые глаза до тонких щелок.

Амбарный кот постарался сохранить горделивую осанку, не выказывая удивления, но в его голове вихрем пронеслись десятки опасных мыслей.

Племена были чужаками, источником вечных проблем, но чужак, стоявший перед ним, излучал такую темную, опасную ауру, что связываться с ним напрямую было безумием.

— Я могу помочь тебе найти их... могу открыть все тропы. Но что я получу взамен за такую услугу? — с вызовом бросил амбарный кот, лениво мазнув по полу длинным хвостом, демонстрируя уверенность в собственной безопасности.

— Пожелай всё, что твоей душе угодно... — последовал тихий, леденящий ответ черного кота.

Амбарный кот медленно, чеканя шаг, прошел полукругом по прелой соломе, не сводя глаз с жутковатого собеседника, взвешивая каждое слово в этом ночном торге.

— Хорошо! Раз ты такой самоуверенный и держишься так, будто тебе нечего терять в этом гнилом мире, — с едкой усмешкой начал амбарный кот, переминаясь мощными лапами по слежавшейся за годы прелой соломе.

Его голубые глаза сверкнули в полумраке хищным блеском. — У меня есть условие. Я хочу, чтобы ты забрал из лап этих лесных лицемеров двух моих лучших воительниц. Племя Пылающей Звезды забрало их себе, обращаясь с ними как с бесправными тряпками, заставляя прислуживать своим высокомерным воинам и предводителю.

Амбарный кот сделал паузу, выпуская когти и царапая доски пола, а затем продолжил, вырисовывая портрет:

— Одна из них — белая кошка, но с характерными рыжими отметинами по бокам и светло-зелеными глазами. Ты сразу её выделишь среди остальных, она резко отличается от их лесной грязи. А вторая... вторая — беглянка. Светло-серая кошка.. Слышал она целительницей хотела быть... Я хочу, чтобы ты вернул их обеих сюда, ко мне. Это самое разумное решение для такого одиночки, как ты...

С этими словами амбарный кот резким, пружинистым прыжком взмыл наверх, очутившись на самой вершине громоздкого стога сена. Оттуда, сверху, он смотрел на гостя свысока, пытаясь навязать свою волю.

— Подумай хорошенько, прежде чем давать ответ... Стоит ли оно того? Ты таишь жуткую обиду на племена, я вижу это по твоим мертвым глазам и сломанной спине. И у меня к ним свои счёты. Но если ты примешь моё предложение и выполнишь работу, я помогу тебе... помогу обжиться на этих землях, найду тебе надежное убежище среди наших! — с наигранной щедростью предложил амбарный кот.

Черный шрамированный кот даже не повернул головы в его сторону. Его безразличный, пропитанный холодной пустотой голос прозвучал как удар падающего камня:

— Нет... Не следует. Я не нуждаюсь в том, чтобы жить в чьих-то затхлых амбарах, но...

Его темно-зеленые глаза скользнули к массивным дверям амбара, которые продолжали неистово биться под ударами штормового ветра, с грохотом ударяясь о косяки. Снаружи, сквозь широкие щели, прорывались свист бури и безжалостные сполохи лунного света, пробивающиеся сквозь быстро несущиеся по небу тяжелые свинцовые облака. Казалось, сама ночь пришла в движение, благословляя их темную сделку.

Черный кот сделал несколько тяжелых, но твердых шагов вперед по усыпанному пылью полу. На мгновение он замер, тяжело опираясь на искалеченный позвоночник, и бросил короткий, пронизывающий до дрожи взгляд наверх, где в темноте сена затаился хозяин амбара.

— Я в деле.

ГЛАВА 1

Серый, изрядно потрепанный временем кот блаженно лежал, нежась в скурых лучах полуденного солнца, пробивавшихся в укрытую от ветров расщелину. Золотистые лучи мягко скользили по его густой шкурке, словно пытаясь согреть старые суставы и придавая шерсти мягкий, почти янтарный отлив.

— Камнегрыз! — раздался чей-то знакомый, резковатый голос, нарушивший тишину уединенного уголка.

Камнегрыз... Довольно необычное имя для кота, дожившего до столь почтенных лет. Еще совсем недавно он был грозным воином, но теперь, из-за того что старые кости и изношенный за луны скелет начали ныть и ломить чаще, чем он успевал переставлять лапы, его окончательно перевели в палатку старейшин.

Старый кот нехотя приподнялся с мягкой подстилки, и его тусклые медные глаза блеснули в полумраке пещерки. Он сделал несколько шагов наружу — поступь уже не та, что прежде, лапы заплетаются, а шаг отдает тяжелой, глухой усталостью.

А ведь прошло всего каких-то три луны... — с горечью подумал про себя Камнегрыз, тяжело вздыхая и чувствуя каждую мышцу своего измученного тела. — А я уже чувствую себя развалиной, которая едва волочит лапы.

Впрочем, с тех пор как Племя Горного Хребта затихло, обстановка в родном лагере стала куда спокойнее. Их предводитель, Ледяная Звезда, тогда открыто и яростно провозглашал жажду мести, грозя стереть соседей с лица земли, но внезапная, безжалостная эпидемия желтого кашля спутала все карты. У горных соседей просто не осталось боеспособных воинов — болезнь косила их ряды без разбора, заставив забыть о любых нападениях и запереться в собственных пещерах.

Камнегрыз выбрался чуть ближе к выходу из палатки старейшин, подставляя морду теплу.

Удивительно, конечно... Оказывается, быть единственным старейшиной во всем племени — дело своеобразное. Никто не шумит под ухом, никто не лезет с глупыми вопросами. Зато солнышко всегда прямо под носом, — промелькнула у него философская мысль.

Он снова аккуратно улёгся на прогретый камень, блаженно прикрыв глаза. На удивление, ноющие суставы сегодня беспокоили чуть слабее, чем обычно, давая старику редкую передышку.

— Ну чего ты разлеглась, старая ты калоша, Камнегрыз? — послышался знакомый голос глашатая.

Глашатай выглядел бодро: его темно-серая шерсть, несмотря на вечную беготню по патрулям и границам, была относительно чистой, а глубокие янтарные глаза светились привычной решимостью и неожиданным для такой должности добродушием.

— На-ка, держи. Пожуй! — скомандовал глашатай, ловко опуская на землю прямо перед носом Камнегрыза аккуратный кусочек свежей ивовой коры.

Камнегрыз аж поперхнулся воздухом от возмущения:

— Тьфу! Пропади оно пропадом! Ты чего притащил сюда эту гадость, Скриполап? Я тебе не полудохлый оруженосец и не больная кошка, я в твоём лечении вовсе не нуждаюсь! — проворчал Камнегрыз, брезгливо отталкивая лапой целебную кору подальше от себя.

Скриполап тяжело вздохнул, поджав уши, и уперся лапами в землю:

— Да это не для меня приказ, это для тебя! Твои лапы и суставы уже насквозь забиты соленой болью, а ивовая кора — единственное, что поможет тебе нормально ходить, а не скрипеть костями на каждый ветер. Ешь давай, не вредничай.

— Ишь чего удумал! Ага... Да я эту горькую кору жую уже чаще, чем нормальную свежую дичь из кучи! — обиженно пробурчал Камнегрыз, отворачивая морду в сторону.

Скриполап шумно выдохнул, отчетливо понимая, что заставить этого старого упрямяца проглотить лекарство добровольно будет сложнее, чем удержать лапой бешеного барсука.

— Послушай, если я вернусь обратно к целительнице с целой корой, Искра с меня живьем всю шерсть клочьями вырвет! — с отчаянием в голосе парировал глашатай, нависая над упрямым старейшиной.

— Да будет просто великолепно, если она вырвет из тебя абсолютно все шёрстки до последнего клока! Может, хоть тогда до тебя дойдёт, — парировал Скриполап, уже начиная терять терпение. — Я ведь из-за твоих капризов скоро сам целительными травами пропахну насквозь и начисто забуду, каков на вкус нормальный свежий кролик!

Камнегрыз лишь скептически фыркнул, демонстративно отвернув морду в сторону и даже не думая прикасаться к злополучной коре.

Скриполап тяжело вздохнул, стараясь сдержать подступающее раздражение. Ему совсем не улыбалось устраивать баталии со старейшиной в такой спокойный день, но и возвращаться к Искре с пустыми лапами было смертельно опасно для собственной шкуры.

— Ну хорошо, давай по-другому, — сменил тон глашатай, присаживаясь рядом. — Просто пожуй чуть-чуть, а потом выплюни, если совсем невтерпёж.

Но у Камнегрыза, похоже, терпение иссякло окончательно. Он сердито зашевелил усами и ошетинился:

— Послушай-ка, молодой и шустрый! У меня уже далеко не те зубы, что у тебя, Скриполап. Я физически не могу её нормально разжевывать, десны только режет!

Скриполап хлопнул лапой по земле от безысходности:

— Так тебе и не надо её перемалывать! Просто сожми зубами, высоси весь сок, а остатки выплюни. Делов-то!

— Тьфу на тебя и на твои советы! — проворчал старейшина, но всё же недовольно заворчал, подцепив зубами злосчастную корку. Он неуклюже задвигал челюстями, пытаясь выдавить из неё хоть кальку целебной влаги.

Спустя мгновение Камнегрыз с омерзением выплюнул обглоданный кусок обратно на мох.

— Отлично! А эту мочалку я пожалуй уберу с глаз долой... — с облегчением выдохнул Скриполап, брезгливо подцепив кору лапой и швырнув её в ближайший густой куст, чтобы она не мозолила глаза ни ему, ни вредному старику.

— Ну что, это всё на сегодня? Или ты ещё что-то приволок из своей дурацкой заначки? — проворчал Камнегрыз, прищурившись.

— Всё-всё, отдыхай. Теперь только вечером ещё раз кору дам, — с легкой улыбкой ответил глашатай.

— Тьфу ты пропасть! — только и бросил старейшина, разворачиваясь и тяжело семеня обратно в прохладную полутьму своей палатки.

Ну и сиди себе ворчи, старый упрямец, — подумал про себя Скриполап, отряхивая лапы и направляясь к центру лагеря, надеясь, что остаток дня пройдет без новых сюрпризов.

— Скриполап! А когда же мы наконец начнем тренироваться? Все уже пошли, а я всё сижу в лагере! — раздался за спиной звонкий голос.

Пеплолапка решительным шагом приблизилась к глашатаю, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу.

Скриполап, только что избавившийся от назойливого Камнегрыза и мысленно перевоспитанный дух, удивленно моргнул, а затем тепло улыбнулся, повернувшись к ученице.

— Давай прямо сейчас, Пеплолапка. Особо срочных дел у меня на эту луну больше не запланировано... да и этого старого ворчуна я кое-как уломал проглотить проклятую ивовую кору, так что время есть, — ответил глашатай, задумчиво почесав лапой за ухом.

— Отлично! А то этот хвостун Полосатолап уже все уши мне прожужжал своими хвастливыми рассказами о том, что он якобы тренируется куда больше меня! Хотя на самом деле это чистой воды наговоры, — возмущенно фыркнула Пеплолапка, потрянув пушистой головой.

Пеплолапка — изящная серая воительница с мягкими, струящимися светлыми волнистыми полосками по бокам и глубокими, чистыми голубыми глазами, в которых всегда горел огонек упрямства и жажды жизни. Когда-то Скриполап и Пыльная Буря буквально вырвали её из холодных лап самой смерти.

Она была смертельно больна жёлтым кашлем и изнуряющей лихорадкой, запертая в заброшенной горной пещере.

К счастью, благодаря своевременному вмешательству Искры зараза не перекинулась на остальное племя, но испытание оставило свой след.

Яркозвёзд лично назначил ей наставника в лице самого Скриполапа.

В ту пору она казалась ему совсем крошечной, беспомощной малюткой, дрожащей от каждого шороха, а теперь... теперь она превратилась в практически сформировавшуюся, сильную воительницу, которой стукнуло уже одиннадцать лун. Совсем скоро её ждет посвящение в полноценные взрослые воины.

Скриполап инстинктивно сделал шаг вперед и, по старой, въевшейся в привычку наставнической заботе, добротню лизнул её за ухом, взъерошив мягкую шерстку.

— Не слушай этого хвостуна, ты работаешь не хуже других. Пошли! Покажу тебе одно местечко, — коротко бросил он, разворачиваясь к выходу из лагеря.

Пеплолапка стремглав бросилась следом за Скриполапом, семеня лапками по узкой лесной тропинке. На ходу она снова погрузилась в какие-то свои мысли, беззвучно шевеля губами.

О чем именно она думала в этот момент — о предстоящих испытаниях, о страхе перед будущим или о тех страшных днях болезни, — сказать было трудно, но на её мордочке запечатлелась печать глубокой, не по возрасту взрослой сосредоточенности.

Скриполап уверенно вывел Пеплолапку на уединенную, скрытую от посторонних глаз полянку, расположенную совсем близко к прохладным берегам мерцающего озера. Вокруг шумели раскидистые ивы, а воздух был густо напоен ароматом влажной земли, камыша и далеких грозных туч.

— Ну, что сегодня будем отрабатывать? Боевые стойки или охотничьи прыжки с разбега? — оглядываясь по сторонам, с воодушевлением поинтересовалась Пеплолапка, принимая низкую боевую стойку.

Скриполап остановился, развернулся к ней лицом и покачал головой, серьезно глядя в её голубые глаза:

— Никаких тренировок на сегодня не будет. Ты уже почти полноправная воительница, Пеплолапка. Я хочу, чтобы ты наконец сделала то, что проверяет истинную силу духа — самостоятельно отпатрулировала северную границу! Совершенно одна, без моей помощи и подсказок.

Ошеломленная таким поворотом, кошечка замерла, широко распахнув глаза.

— В каком смысле... прямо сейчас? Совсем одна? — растерянно пролепетала она, чувствуя, как внутри всё сжалось от внезапной паники.

— Да! Можешь выдвигаться сию же минуту, — твердо подтвердил глашатай, присаживаясь на поваленное дерево и складывая лапы на груди. — Я останусь здесь, на поляне, буду ждать твоего возвращения с отчетом. Не сомневайся в себе, ты всё сможешь.

— Ладно... — тихо и неуверенно выдавила из себя Пеплолапка.

Голос её едва заметно дрогнул. Конечно, она прекрасно знала теорию, заучила наизусть все границы, умела распознавать чужие запахи и отлично помнила базовые правила патрулирования, которым её учили месяцами. Но перспектива остаться лицом к лицу с диким лесом, без надежного плеча наставника рядом, казалась ей невероятно пугающей.

Ей было до жути страшно совершить ошибку, не заметить нарушителя или оплошать перед глашатаем. Однако гордость и упрямство взяли верх — собрав всю волю в кулак, она постаралась напустить на себя хладный вид, отчаянно пряча охвативший её трепет глубоко внутри.

— Давай! Ты обязательно справишься, я искренне верю в тебя, Пеплолапка, — подбодрил её глашатай, после чего спокойно опустился на лапы и принялся тщательным образом мыть свою темно-коричневую шерстку, демонстрируя полное спокойствие и доверие.

— Мм... Ладно! — сдавленно ответила Пеплолапка, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Она резко нырнула в густые заросли ближайшего кустарника и тут же скрылась за плотной зеленой стеной.

Сначала она шла довольно быстро, почти срываясь на бег, но её шаги были неуверенными, заплетающимися. Внутри неё всё сжималось от липкого, ледяного страха — оставаться в одиночестве за пределами безопасного лагеря ей доводилось крайне редко, и эта абсолютная тишина леса казалась оглушительной.

А вдруг я потеряюсь? Вдруг сверну не туда и заблужусь в этих бесконечных чащах? Нет-нет, глупости... Я ведь нахожусь здесь уже целых три луны, должна же я знать хотя бы основные тропы! — судорожно прокручивала она в голове, пытаясь заглушить панику логическими аргументами.

Сделав над собой усилие, Пеплолапка совершила резкий рывок вперед. Помчавшись вдоль самой кромки знакомой границы, она принялась жадно втягивать носом воздух, улавливая малейшие чужие запахи, и тут же щедро перебивала их собственными метками, оставляя отчетливый след своего присутствия.

Когда с рутинной работой по обновлению границ было покончено, она немного замедлила ход, перейдя на осторожный, вдумчивый шаг, продолжая внимательно инспектировать северный рубеж.

В этот момент её чуткие уши уловили едва слышное шуршание в прелой листве. Мгновенно сориентировавшись, Пеплолапка припала к земле, сгруппировалась и совершила молниеносный прыжок. Под лапами отчаянно забились сочная лесная мышка, неосторожно копошившаяся в кустах. Одно точное движение — и добыча оказалась зажата в её пасте.

Она выпрямилась, гордо огляделась по сторонам и задумчиво прищурилась:

Так... Северная граница полностью помечена, все подозрительные запахи проверены, а территория тщательно осмотрена. Здесь абсолютно чисто, можно смело возвращаться к Скриполапу! — подумала она, чувствуя, как на смену недавнему страху приходит робкая гордость за успешно выполненную задачу.

На её мордочке промелькнула легкая, довольная ухмылка. Развернувшись, она зашагала обратно, теперь уже гораздо более уверенными и размеренными шагами направляясь к той самой тихой полянке, где её должен был ждать наставник.

Однако стоило ей выскочить на знакомое место, как её ждал холодный душ: глашатай словно и след простыл. Казалось, он буквально растворился в воздухе.

Пеплолапка мгновенно напряглась всем телом. Вся её новообетенная уверенность испарилась за доли секунды. Животный ужас перед одиночеством накатил с новой силой, грозя перерасти в панику. Она торопливо опустила пойманную мышку на траву и судорожно зарылась носом в землю, пытаясь разобрать переплетение запахов.

Он точно был здесь... Я же отчетливо помню его запах. Но куда он мог деться? Совершенно непонятно... Воздух вокруг насквозь перебит чужими ароматами, здесь явно недавно тренировались другие оруженосцы из патрулей...

Дыхание кошечки стало частым и поверхностным. Она бешено закрутила головой, вглядываясь в монотонные ряды деревьев. Вокруг стоял обычный, безжизненный и равнодушный лес, глухой к её тревогам.

Но куда делся глашатай?!

Она прекрасно помнила, что Скриполап далеко не в первый раз проделывает подобный трюк, бросая её одну посреди дикой природы. Он всегда твердил, что именно так и нужно действовать — только сталкиваясь с трудностями лицом к лицу, набраться опыта и научиться принимать самостоятельные решения в критической ситуации.

Но чему именно он хотел её научить сейчас? Бросить ученицу посреди леса без единой подсказки — это суровый урок, смысл которого ускользал от растерянной ученицы.

Она снова подхватила добычу в зубы и на мгновение замерла, пытаясь собрать мысли в кучу. К сожалению, память порой подводила её после перенесенной тяжелой болезни, поэтому заставить мозг работать на пределе возможностей было жизненно необходимо.

Погодите-ка... А откуда именно я сюда пришла? Слева от той двойной сосны или справа от раскидистого дерева? — лихорадочно соображала она, панически оглядываясь по сторонам.

Внезапно её осенило:

Озеро! Надо ориентироваться по большой воде, озеро никуда не течет вникуда, оно всегда рядом! — пронеслось в её голове.

Не раздумывая больше ни секунды, она резко метнулась обратно в кусты, продираясь сквозь колючие ветки.

Выскочив на открытое пространство, она увидела раскинувшуюся перед ней гладь озера. Сейчас оно казалось суровым и почти безжизненным, а мощное течение неумолимо несло серые воды куда-то вдаль, издавая монотонный, успокаивающий шум.

В этот самый момент легкий порыв холодного ветра сорвал с ветки дерева слегка пожелтевший, сухой листик — первое робкое предзнаменование неизбежно приближающегося Листопада.

Листик упал прямо на нос Пеплолапке, заставив её комично моргнуть. Резко мотнув головой, она стряхнула его, и он тут же вихрем помчался дальше по воле ветра.

Прищурившись, Пеплолапка принялась вглядываться в прибрежную полосу. Вокруг простирались лишь сплошные заросли: кусты, кусты и еще раз густые кусты, переплетенные с могучими стволами вековых деревьев.

И тут пазл в её голове окончательно сложился:

Конечно же! Лагерь надежно укрыт именно в этих густых зарослях, его специально не сыщешь постороннему глазу. Попробуй-ка найди вход среди этой зеленой стены, если не знаешь тайных троп...

Вылетев из укрытия на открытое пространство у берега, Пеплолапка судорожно закрутила головой, пытаясь зацепиться за хоть какой-нибудь знакомый ориентир.

Высокие, безмолвные стволы деревьев казались равнодушными стражниками чужого мира, а густые прибрежные кусты словно ошетинились против нее тысячей темных веток, не желая выдавать тайну обратной дороги. Внутри всё заледенело от липкого, всепоглощающего страха, который с каждым ударом сердца сжимал горло всё сильнее.

А вдруг я шагну не туда? Вдруг сверну на звериную тропу, уйду в самую глушь чащи и сгину там, где меня никогда не найдут племенные патрули? — пронеслось в её голове, превращая панику в гулкий звон в ушах.

Ей казалось, что каждый куст шепчет чужие имена, а тени вокруг сгущаются, предвещая беду. Не зная, куда податься, она неуверенно, буквально волоча лапы по земле, поплелась в сторону двойной сосны — единственного крупного ориентира, который еще хоть как-то запечатлелся в её памяти. Во рту по-прежнему зажата добытая мышь, отяжелевшая и холодная, мешающая сосредоточиться.

Добравшись до расколотого дерева, она сделала короткий, отчаянный рывок, перебежала через поваленный ствол, но за ним лес не закончился — перед глазами снова выросла непроницаемая стена дикого, сплетенного колючками кустарника. Пеплолапка резко затормозила, переминаясь с лапы на лапу и отчаянно кусая себя изнутри за мягкие подушечки лап от бессилия.

Не в силах больше выносить эту неизвестность, она зажмурилась до искр из глаз, инстинктивно втянула голову в плечи, чтобы защитить мордочку от острых сучьев, и вихрем нырнула прямо в гущу зарослей, едва не потеряв равновесие и не свалившись носом в прелую листву.

Ступив на твердую землю и распахнув слезящиеся от тычков ветвей глаза, она ошарашено замерла. Прямо перед ней, спокойно умывая лапой правое ухо, сидел глашатай.

— Скриполап! — не выдержав накопившейся обиды, боли и страха, сорвав голос, выпалила Пеплолапка так резко, что от неожиданности выронила из пасти честно пойманную мышь.

— Смотри-ка, всё же нашла выход! Молодец, — ровным, исполненным спокойствия тоном ответил Скриполап, поднимая на неё янтарные глаза. На его мордочке мелькнула легкая, почти одобряющая улыбка. — А ты ведь больше боялась, сама себя накручивала...

Но теплая улыбка мгновенно сползла с его лица, растворившись под напором тяжелого, яростного взгляда, которым Пеплолапка окатила его с ног до головы.

Шерсть на её спине встала дыбом, а хвост неистово бил по земле.

— Ты зачем меня бросаешь в этом проклятом лесу?! — её голос дрожал от слёз, но в нем звучали такие злые нотки, каких глашатай от нее еще никогда не слышал. — Я честно сидела и

ждала тебя, как ты и велел, а ты, как всегда, взял и ушел! Ведешь себя точь-в-точь как наглый, бессовестный барсук, которому плевать на всех вокруг!

Скриполап не шелохнулся. Он не стал перебивать, не повысил голос в ответ и не попытался прикрикнуть на зарвавшегося оруженосца за столь дерзкий тон, который в любом другом племени немедленно обернулся бы суровым наказанием. Он просто сидел неподвижно, внимательно и тяжело выслушивая каждое её слово, позволяя выплеснуть наружу всё накопившееся напряжение.

— Я ведь от дикого страха едва сознание там не потеряла! — продолжала задыхаться от обиды кошечка, тыча лапой в сторону лесной чащи. — Ты же прекрасно знаешь, что после той проклятой ситуации у меня память путается, я с трудом ориентируюсь в пространстве, а темнота и одиночество приводят меня в ужас! Но нет! Тебе обязательно надо устроить мне проверку, бросив одну на произвол судьбы! Зачем мне вообще такой наставник, который нарушает собственное слово и бросает ученицу на съедение страхам? Ты же четко пообещал, что будешь ждать меня на той поляне!

Сказав всё это, Пеплолапка резко наклонила голову, подхватила зубами оброненную мышь и, не желая больше видеть его спокойное, непроницаемое лицо, крутанулась на месте.

Одарив глашатая последним исполненным горькой обиды взглядом, она вихрем сорвалась с места и помчалась напрямик к лагерной куче с дичью, оставляя наставника наедине с его молчанием.

— Пеплолапка, постой! — окликнул её Скриполап, шагнув вперед, и в его голосе прозвучало редкое для глашатая беспокойство, смешанное с тяжелым осознанием того, что перегиб в этот раз оказался слишком сильным.

Но молодая воительница даже не дернулась. Она не удостоила его ни единым взглядом, продолжая смотреть куда-то сквозь пространство, а её хвост нервно и зло отбивал ритм по жесткой земле. Не оборачиваясь, она бросила через плечо резким, звенящим от обиды и сдерживаемых слёз током:

— Отстань от меня! Я больше не хочу, чтобы ты был моим наставником! С меня хватит! Я пойду к Ярковзвёзду и потребую, чтобы он сменил мне учителя, потому что лучше быть безродной бродяжкой, чем терпеть твои издевательства!

В этот момент из-за земляного бугорка, где располагалась палата воинов, как раз вышел Песчаник. Услышав столь дерзкие слова, он от неожиданности аж слегка вздыбил шерсть на загривке, ошеломленно переводя взгляд с уходящей ученицы на застывшего глашатая. Однако вмешиваться в столь личный и острый конфликт опытный воин не стал, благоразумно решив остаться в стороне.

А Пеплолапка, не разбирая дороги и не замечая больше ничего вокруг из-за застилающей глаза пелены обиды, уже уверенно шагала вперед, сама толком не понимая, куда несут её лапы.

Каждый шаг отдавал глухой болью в груди, а в голове вихрем крутились горькие, едкие мысли:

Ну вот ради чего я вообще трачу время на это жалкое подобие учебы? Чего я пытаюсь добиться? Это же происходит далеко не в первый раз! Сначала он забросил меня у Ручья на самой границе с чужаками, оставив одну посреди чужих запахов. Потом бросал у глубокой канавы, заставляя дрожать от каждого шороха. Затем — у злосчастной лисьей норы, где я чуть не посела от страха, ожидая худшего. А теперь что? Озеро?! Серьёзно, бродячий кусок хвоста?! Разве это нормальное обучение?! Это не передача опыта, это чистейшее, издевательское моральное уничтожение!

Она яростно сжала лапы в когтистые комки, распая себя всё сильнее и едва сдерживая рвущийся наружу крик. Мысли путались, обида застилала разум, и из-за этой слепой злости она совершенно перестала следить за дорогой.

Прямо за поворотом узкой тропинки, ведущей к детской палатки, стоял Полосатолап и увлеченно ковырял лапой кору старого пня. Не успев затормозить, Пеплолапка со всего маху врезалась лбом в его широкую спину.

От неожиданного толчка оба оруженосца не удержали равновесие: Полосатолап забавно взмахнул лапами и кубарем покатился вбок, а Пеплолапка отшатнулась назад, едва не завалившись на хвост.

— Эй! Ты вообще ослепла?! Смотри, куда прешь, колючка недобитая! — рявкнул ошеломленный Полосатолап, неуклюже поднимаясь на лапы и сердито отряхивая живот от прилипших соринок.

Он резко развернулся к ней, прищутив янтарные глаза, и вдруг пригляделся, заметив дрожащие усы и расфокусированный взгляд подруги по несчастью. — Стоп... Эй, ты чего? Что с тобой вообще стряслось? На тебе лица нет, вся шерсть дыбом.

Только его мне сейчас не хватало для полного счастья... — с отчаянием подумала Пеплолапка, чувствуя, как внутри закипает новая волна раздражения.

— Ничего со мной не случилось! Просто задумалась, не твое дело, — как можно холоднее бросила она, глубоко и судорожно выдыхая, чтобы хоть немного унять колотящееся в горле сердце.

Но Полосатолап был не из тех, кто легко сдается, особенно когда чувствовал запах чужих неприятностей. Его усы подозрительно зашевелились:

— Да ладно! Я же вижу, что ты прямо сейчас готова сорваться на кого-нибудь и исцарапать всех вокруг! Колись давай, опять Скриполап мозг вынес своими нравочениями?

Ну вот... Сейчас начнется этот бесконечный допрос, насмешки, и он будет пилить меня своими расспросами до самого вечера... — панически пронеслось в голове Пеплолапки. Спасаться нужно было немедленно.

Её взгляд лихорадочно заскользил по сторонам в поисках хоть какого-то спасения. И в этот момент её осенило.

Она резко вскинула лапу, испуганно расширила глаза и пронзительно зашептала, глядя куда-то за спину Полосатолапа:

— С-смотри! Тсс! Там... там Ящеролов!

— Где?! — мгновенно забыв про все расспросы, Полосатолап дико и испуганно дернул головой, резко развернувшись в указанную сторону и вытягивая шею.

И этого крошечного мгновения Пеплолапке хватило с лихвой. Не раздумывая ни секунды больше, она резко припала к земле и с молниеносной, почти звериной грацией нырнула в спасительную гущу ближайших колючих кустов, вмиг растворившись в тени и оставив ошарашенного Полосатолапа в полном одиночестве хлопать глазами перед пустым пространством.

Пеплолапка плотнее вжалась в сырую, пахнущую прелью землю, глубоко зарывшись в самую гущу переплетенных ветвей и некошеной травы, где её надёжно укрывали широкие лапы можжевельника. Здесь, в тишине и тени, её бешено колотящееся сердце постепенно начало замедлять свой бег.

Среди прохладной полутьмы мысли кошечки сделали резкий, мучительный поворот. На мгновение в её уставшей голове промелькнула отчаянная, почти безумная идея:

А может... может, вообще бросить всё и вернуться обратно в Племя Горного Хребта? По крайней мере, там тебя не вывозят в глушь и не бросают в одиночестве, как бесполезного щенка...

Но холодный голос памяти тут же безжалостно полоснул по сознанию, заставляя содрогнуться.

Перед её внутренним взором мгновенно встали жуткие, выжженные картины прошлого: истошные, полные ужаса крики её соплеменников, лязг когтей о камни, ожесточенные схватки на обледелых склонах и её собственная шерсть, насквозь пропитанная чужой и собственной горячей кровью. То воспоминание о войне и бегстве было слишком свежим, слишком кровавым, чтобы воспринимать горные пещеры как безопасный дом.

А следом всплыл другой образ — тот самый день, когда всё висело на волоске. Она вспомнила изнуряющую лихорадку, затуманенный лихорадочным бредом разум и пугающую пустоту пещеры, из которой её вытащили. Скриполап и Пыльная Буря тогда не просто спасли ей жизнь — глашатай пошел против воли многих, рисковал собственной репутацией, авторитетом перед соплеменниками и даже доверием Ярковзвезда, лишь бы больную, обреченную на гибель чужачку не выгнали умирать.

Кем же я буду, если вот так просто возьму и уйду после всего?.. — эта мысль обожгла изнутри, вызывая острую, жгучую волну стыда перед самой собой.

Она зажмурилась, чувствуя, как уши горят от раскаяния. Скриполап, конечно, может быть невероятно упрямым, холодным, жестким и порой совершать абсолютно безумные, невыносимые поступки. Но разве он делал это со зла? Он рисковал собой, чтобы она вообще дышала. Если бы не его упрямство и забота тогда, в разгар эпидемии, её бы уже давно не существовало на свете — лихорадка сожрала бы её без остатка.

Пеплолапка снова тяжело вздохнула, чувствуя, как внутри неё сталкиваются два непримиримых воина: её собственная пылкая, обиженная до глубины души злость и тихое, но непреклонное сострадание вместе с благодарностью.

Уйти я точно не могу. Иначе предам не его... иначе я предам саму себя. Кем я стану после этого? Предательницей? — пронеслось в её голове.

Но мысль о том, чтобы сменить наставника, всё еще зудела в сознании, как заноза.
А что, если попросить Ярковзвезда сменить учителя? В конце концов, это моё право...

С этой мыслью она принялась мысленно перебирать возможных кандидатов, рассеянно теребя лапами пучок зеленой травы:

Так... Кто у нас вообще свободен из опытных воинов? Ящеролов сейчас возится с невыносимым Полосатолопом. Песчаник обучает Бархатолопа...

Пыльная буря обучает Пятнолапку... Остаются только... Пиеничка и Пепельнолапа. Выбор, прямо скажем, богаче некуда — кошкам наплакал. Пиеничка вечно витает где-то в облаках, она совсем не такая, с ней каши не сварить. А с Пепельнолапой мне и вовсе тренироваться не захочется, мы же с ней дня не проведем без драки из-за какой-нибудь мелочи...

Она замерла, опустив голову. Внезапно вся та ярость, что клекотала в груди еще пару минут назад, начала таять, уступая место горьковатому осознанию суровой правды.

Может... может быть, Скриполап на самом деле не такой уж и плохой? И он вовсе не издевается надо мной... Просто... возможно, он пытается научить меня выживать по-настоящему, без подстраховки, чтобы я не пропала, если вдруг действительно вляпаюсь в какую-нибудь смертельную преграду посреди дикого леса?..

Пеплолапка прижалась лбом к прохладной земле, окончательно запутавшись в собственных чувствах, но чувствуя, как тяжелый камень обиды в груди понемногу начинает опускаться.

ГЛАВА 2

— Ну ты и даёшь, Скриполап, — протянул Песчаник, лениво переминаясь с лапы на лапу на растрепанной от сухой травы земле лагерной поляны.

Он чуть прищурил глаза, а на его мордочке мелькнула легкая, добродушно-ироничная усмешка. — Ну а чего ты вообще ожидал? Я бы на её месте тоже сбежал от тебя подальше, если бы меня вот так регулярно выбрасывали посреди дикого леса, как ненужный хлам.

Скриполап тяжело вздохнул, опуская голову. Его темно-серая шерсть на загривке слегка взъерошилась от внутреннего напряжения, а янтарные глаза виновато уставились в землю у лап собеседника.

— Я понимаю... Признаю, в этот раз я явно переборщил с методами, — глухо отозвался глашатай, не пытаясь оправдаться.

— Ну... попытайся придумать для неё хотя бы что-то принципиально другое, а не этот твой извечный номер с побегом и одиночными забросками, — посоветовал Песчаник, лениво проводя хвостом по песку. — В конце концов, ей уже одиннадцать лун. Скоро подойдет срок её посвящения в воины, пусть до него ещё и придется немного подождать. Ей нужны не испытания на выживание в страхе, а уверенность в собственных лапах.

Скриполап раздраженно махнул хвостом, чувствуя, как внутри нарастает привычное упрямство, смешанное с беспокойством:

— А что ты предлагаешь взамен? Учить её ловить водных крыс? Так она это и без твоих советов прекрасно умеет! Бегать вдоль границы, обновлять метки и патрулировать периметр? Это она тоже схватила на лету ещё луну назад!

— Да погоди ты горячиться, — спокойно прервал его Песчаник. — Зачем ты вообще заставляешь её патрулировать то, что она и так механически умеет делать? На этом этапе обучения надо оттачивать финальные, боевые навыки, доводить реакцию до автоматизма, а не гонять девчонку об воздух туда-сюда по кустам ради галочки.

Скриполап прижал уши, признавая правоту товарища, но всё же попытался объяснить свою логику:

— Понимаешь в чём дело... Когда она остается в лесу совершенно одна, её накрывает паника. Самая настоящая паника. В самый первый раз, помнишь, она вообще закричала от страха на весь лес. А сегодня... сегодня она всё-таки справилась, сама дошла до лагеря. Правда... судя по её взгляду, ей это жутко не понравилось, — глашатай мрачно заскрёб когтями землю.

— Ну ты и стратег... Вроде взрослый кот, глашатай племени, а иногда такую глупость сморозишь, — покачал головой Песчаник. — Ладно, забей пока на это. Попробуй поступить по-другому. Вот, например, пусть она завтра попробует провести учебный бой с моим Бархатчиком! А Пыльная Буря пусть захватит с собой Пятнолапку, и мы устроим совместную тренировку. Пусть попробуют сразиться вдвоем против двоих — отличная проверка на прочность и умение держать спину товарища.

Скриполап задумчиво кивнул, взвешивая это предложение:

— Звучит разумно... Хорошо, давай так и сделаем.

— Только не сегодня! — тут же предостерегающе поднял хвост Песчаник. — Сегодня у меня с этим невозможным Бархатчиком завершающий этап обучения по ловле водных крыс. Не понимаю, в чём дело, но он смотрит на текущую воду так, будто это какое-то порождение преисподней, а не источник еды. Похоже, мне придётся потратить весь день на то, чтобы научить его наконец не бояться этой проклятой речки.

— Понимаю... Странно, конечно, вроде уже полноценный оруженосец, а воды боится как побитый барсук, — хмыкнул Скриполап. — Но мне сейчас не до чужих страхов. Мне нужно срочно разыскать Пеплолапку. Если Пыльная Буря узнает, какой цирк я тут устроил сегодня со своими педагогическими методами, она с меня живьем шкуру спустит, а заодно и всю репутацию вытопчет. Ты же прекрасно знаешь, как она дорожит этой девчонкой... относится к ней едва ли не как к собственной дочери.

Песчаник сочувственно скривил усы:

— Полагаешь, проснулись те самые материнские инстинкты, которые она так старательно прячет за суровым взглядом воительницы?

Скриполап лишь тяжело пожал плечами, не находя слов для ответа. Тяжело поднимаясь с примятой травы, он расправил плечи и решительным, но полным тяжелых предчувствий

шагом побрел в сторону окраины лагеря — туда, где совсем недавно в слезах и обиде скрылась Пеплолапка.

Скриполап обошел общую кучку с дичью, где еще недавно лежала брошенная мышь с остальной дичью, и решительно шагнул за небольшой земляной бугорок, поросший цепким репейником, рассчитывая перехватить беглянку.

Однако вместо Пеплолапки на прогретой солнцу земле сидел Полосатолап.

Оруженосец с ожесточенным выражением морды яростно вылизывал собственные бока, время от времени злобно покусывая зубами густой подшерсток. Рядом с ним, стараясь держаться на почтительном расстоянии, сидела Пятнолапка — молоденькая, аккуратная кошечка с характерными темными пятнами на шкурке, которая тихонько о чем-то болтала с братом, пока тот не был занят очередной порцией самоистязания.

— Привет, Полосатолап, Пятнолапка, — стараясь сохранять невозмутимый глашатайский тон, произнес Скриполап, останавливаясь в нескольких шагах. — Вы случайно не встречали здесь... Пеплолапку? Насколько я знаю, она должна была где-то в этой части лагеря.

Полосатолап на мгновение оторвался от своего занятия, лениво и с явным вызовом окинул глашатая мутным взглядом, после чего снова уткнулся носом в шерсть, даже не пытаясь подняться.

— Видел я её, как же, — небрежно и глухо буркнул он сквозь зубы. — Только она куда-то испарилась, пока я моргал.

Скриполап нахмурил брови, чувствуя, как нарастает раздражение:

— В каком это смысле испарилась? Говори толком, оруженосец. Куда она направилась?

— Да откуда я знаю?! — раздраженно огрызнулся Полосатолап, резко дернув ухом. — Когда я отвлекся на секунду, её уже след простыл! Хватит допытываться, у меня своих забот по горло!

Пятнолапка, отодвигаясь от невыносимого брата подальше, чтобы не попасть под горячую лапу произнесла:

— Ой, Полосатолап, да иди ты лучше отсюда к Искре, ради Звёздного племени! Только не хватало еще, чтобы блохи и на меня перекинулись, я и так еле терплю этот кошмар!

— Тихо ты! Чего орёшь на весь лагерь, как лесная ворона? — дерзко и злобно шикнул на сестру Полосатолап, но спорить не стал и тут же вернулся к прерванному занятию, принявшись с еще большим усердием яростно скрести когтями и покусывать испачканную землей шерсть на животе.

Скриполап на мгновение замер, смущенно и ошеломленно наблюдая за этой странной сценой. Вся его сосредоточенность на поисках Пеплолапки куда-то испарилась, уступив место совершенно иному вопросу, который громогласно зазвучал в его голове:

Погодите-ка... Откуда у молодого оруженосца в самый разгар зелёных листьев могли взяться блохи да еще в таком количестве? Он что, спал в заброшенном барсучьем логове или валялся в лисьих экскрементах?

Не выдержав этого зрелища, глашатай брезгливо поморщился и решительно скомандовал:

— Тебе лучше бросить это дело и отправиться к Искре прямо сейчас, Полосатолап. И не забудь вымыть шерсть как следует! Ты же весь в земле и пыли, Звёздное племя, на тебя без слез не взглянешь, от тебя за версту разит сыростью и паразитами!

Полосатолап хоть и славился своим скверным характером, но спорить с глашатаем при свидетелях открыто не решился. Он лишь шумно, демонстративно фыркнул, выражая крайнюю степень недовольства, неуклюже поднялся на лапы и вперевалку, сутулясь, поплелся в сторону палатки целительницы, продолжая сердито почесываться на ходу.

Проводив его тяжелым взглядом, Скриполап перевел глаза на Пятнолапку и тихо поинтересовался:

— Послушай, Пятнолапка, а откуда у него вообще эта зараза взялась? Он же вроде из лагеря почти не выходил в одиночку.

Кошечка пожала плечами, виновато опустив голову:

— Да сама понятия не имею, Скриполап... Когда я подошла к нему пару минут назад, он уже сидел здесь и вот так отчаянно вылизывался. И при этом был грязный, будто только что пролез через все буреломы в овраге.

В этот момент в голове глашатая сошлись все кусочки этой неприятной мозаики.

Значит, Полосатолап сегодня явно шастал где-то за пределами дозволенных границ... Скорее всего, опять шпионил за патрулями или лазил по запретным оврагам, раз умудрился подцепить эту гадость и изваляться в грязи. — мрачно подумал про себя Скриполап, мысленно сделав пометку позже допросить оруженосца с пристрастием.

— Ладно... Спасибо тебе за помощь, Пятнолапка, — коротко бросил глашатай.

Тяжело вздохнув и чувствуя, как поиски пропавшей Пеплолапки затягиваются в тугой, неразрешимый узел, Скриполап развернулся и продолжил свой путь по лагерю, надеясь, что удача все же улыбнется ему до того, как вернется разъяренная Пыльная Буря.

Скриполап продолжил бесцельно блуждать по территории лагеря, заглядывая в каждый уголок, под каждую скалу и за каждый навес из папоротника, но Пеплолапка словно растворилась в воздухе. Её запах терялся среди десятков других лесных ароматов, смешанных с пылью, прелой листвой и запахом трав из палатки целительницы.

Неужели она действительно решилась на побег? Эта мысль холодным когтем царапнула изнутри.

Неужели она сорвалась с места и ушла обратно в горы, к Племени Горного Хребта? Или, того хуже, заблудилась в лесу окончательно после всего того, что я ей сделал? — тревожно пронеслось у него в голове, заставляя сердце биться чаще.

Желая охкинуть взглядом всю территорию и попытаться заметить мелькнувшую серую шёрстку с волнистыми светлыми полосками, Скриполап решительно карабкался по крутому склону вверх, выбираясь на самую высокую каменистую возвышенность над лагерем.

Отсюда, с естественной смотровой площадки, открывался панорамный вид на каждый уголок их обитания. Прищулив янтарные глаза, глашатай начал методично сканировать лагерь взглядом, ведя счёт в уме, чтобы успокоить нарастающую панику:

Яркозвёзд, судя по всему, глубоко ушёл в себя и сидит в своей палатке, разбирая запасы свежих сплетен и решая внутренние дела племени.

Старый ворчун Камнегрыз, всё-таки уступив необходимости, сейчас вовсю уплетает принесенную дичь прямо около входа в свою палатку старейшин, громко чавкая и периодически недовольно морща нос.

Искра не покидает палатку целителей — наверняка раскладывает сушеные корни, перебирает запасы целебных трав и ворчит на нерадивых пациентов вроде только что ушедшего Полосатолапа.

Пшеничка устроилась неподалеку от кучи с добычей, мирно разделяя кролика вместе с Ящероловом и ворчливой Пепельнолапой, которая явно о чём-то с ними оживленно спорит.

Песчаник, как и предупреждал, вместе со своим назойливым Бархатчиком давно ушёл за пределы лагеря — наверное, до сих пор борется с суеверным страхом оруженосца перед текущей водой у реки.

Пыльная Буря как раз в этот момент неспешным, уверенным шагом подошла к Пятнолапке; они о чём-то оживленно беседуют, явно обсуждая предстоящие совместные тренировки и боевые стойки.

А вот и сам Полосатолап — недовольный, изрядно потрепанный собственным вылизыванием и укусами блох, он только что вылетел из палатки целительницы, сердито дергая хвостом.

Но сколько бы Скриполап ни вглядывался в каждый силуэт, сколько бы ни пересчитывал соплеменников — Пеплолапки нигде не было. Ни на тропинках, ни у палатки оруженосцев, ни возле ручья. Её полное, абсолютное отсутствие давило на плечи тяжелее любого валуна.

Скриполап резко напрягся всем телом, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок. Холодное осознание реальности ударило под дых: если кто-нибудь из старших воинов — не дай Звёздное племя, сама Пыльная Буря — случайно обнаружит, что молодая воительница исчезла из лагеря после столь жесткой стычки с наставником, ему не сдобровать. Скандал будет грандиозным, его авторитет глашатая рухнет в один миг, а репутация человека, который не умеет держать слово и доводить обучение до конца, будет окончательно уничтожена.

Хотя чего это я паникую раньше времени? — промелькнула в голове Скриполапа успокаивающая мысль, заставившая на секунду ослабить хватку когтей на камне. — Она ведь открыто заявила, что хочет сменить наставника, а не бежать из родного племени. Мотивов бросать лагерь и уходить в неизвестность у неё попросту не было. Наверняка просто заби-

лась в какой-нибудь дальний, тихий угол лагеря, где её никто не найдет, дуется на мои слова и переживает недавний стресс.

Рассудив так, глашатай решительно поднялся с возвышенности, стряхнув с лап прилипшую пыль, и вновь зашагал по лагерным тропинкам, намереваясь методично проверить каждый навес и каждый потаенный уголок.

Тем временем суета глашатая не ускользнула от внимательных глаз опытных воинов. Ящеролов, сидевший у кучки с добычей вместе с двумя воительницами, уже пару минут с явным любопытством наблюдал за тем, как Скриполап взволнованно метался от одной палатки к другой, то и дело вытягивая шею и выискивая кого-то в тени папоротников.

Прервав трапезу и оторвав испачканную в крови морду от свежей дичи, Ящеролов слегка наклонил голову к Пшеничке и Пепельнолапе, тихонько хмыкнув:

— Чего это Скриполап сегодня носится по лагерю как ошпаренный барсук? Выглядит так, будто потерял самое ценное сокровище племени или ждет нападения лисьей стаи прямо посреди дня.

Пшеничка лениво оторвалась от сочного куска крольчатины, лениво скользнула равнодушным взглядом туда, где силуэт глашатая на мгновение мелькнул между палаток воинов, и тут же скрылся из виду.

— Да мало ли... Наверняка опять ищет чтонибудь.. или пытается навести порядок в своих душных списках патрулей, — равнодушно отозвалась она, снова возвращаясь к еде.

— Да нет же, слепая ты тетеря, он Пеплолапку ищет! — тут же уверенно вставила Пепельнолапа, задорно дернув кончиком уха и блеснув глазами. — Я же видела, как они вместе уходили к северной границе, а возвращалась она потом одна, вся взъерошенная и злая. Наверняка они опять разругались в пух и прах из-за его дурацких методов обучения.

Ящеролов понимающе хмыкнул, тяжело вздохнул и снова принялся за недоеденную птицу, лениво пережевывая мясо:

— М-да... Но чего так переполошаться?

— Да кто его знает, — пожала плечами Пепельнолапа, уже полностью расправившись со своей долей дичи и умывая лапой перемазанные усы. — Может, боится, что Пыльная Буря ему хвост оторвет за её любимую ученицу.

Она поднялась на лапы, грациозно потягиваясь и разминая затекшие за время сидения мышцы.

— Ладно, хватит тут просиживать шкуры. Я собираюсь пойти на охоту, размять лапы перед вечерним патрулем. Пшеничка, ты со мной к озерной тропе?

Пшеничка радостно встрепенулась, чувствуя, как в жилах заиграла энергия:

— Было бы неплохо! А то сидеть тут и перемывать кости глашатаю уже надоело, лучше уж пробежаться по лесу, чем просто так просиживать время в лагере.

Закончив трапезу, обе кошечки синхронно поднялись, отряхнулись и бодрым, пружинистым шагом направились в сторону выхода из лагеря, растворяясь среди густых ветвей.

Ящеролов проводил их ленивым, несколько обиженным взглядом, тяжело вздохнув в пустоту:

— А вот меня, между прочим, даже не позвали... Собрались вдвоем, будто я тут для себя сижу! Впрочем... ладно, больно надо, сам себе спокойно доем оставшегося кролика без лишней болтовни под ухом.

ГЛАВА 3

Мягкий ковер из пожелтевших листьев и густой травы, укрывавший Пеплолапку в её укрытии, казался сначала ловушкой, а затем превратился в колыбель, принявшую её измученное долгим стрессом тело.

Сон сморил её незаметно: сначала тяжелые мысли о несправедливости наставника и страх перед одиночеством затягивали разум, словно болото, а затем наступило полное, спасительное оцепенение.

Когда пелена сна рассеялась, Пеплолапка почувствовала, что в груди больше нет той удушающей, обжигающей злости, которая гнала её прочь ещё несколько часов назад. Тревога осталась, но теперь она смешалась с неприятным, сосущим чувством вины.

Она резко распахнула глаза, оглядывая тесный полумрак кустарника, и в тот же миг её охватил легкий леденящий ужас.

Ой... Я что, действительно уснула? Как я могла отключиться посреди дня?! — панически пронеслось в её голове.

Она торопливо поднялась на лапы, чувствуя, как затекли суставы, и отчаянно затрясла головой, пытаясь стряхнуть с себя прилипшие соринки.

Шерсть выглядела потрепанной и взъерошенной, словно она не просто отпатрулировала северную границу, а пронеслась сквозь десяток ежевичных зарослей без остановки.

Обрывки утренних событий возвращались мучительными вспышками. Сначала — злощастное задание Скриполапа, её собственный страх остаться одной у озера, жгучая обида, резкие слова, брошенные прямо в лицо наставнику, и её триумфальный, полный подросткового максимализма побег в глухие кусты. А потом... тишина. Забвение, в котором растворились и время, и тревоги.

Сколько же я проспала? — с нарастающей тревогой подумала она, продираясь сквозь ветки наружу.

Выпрыгнув из своего укрытия на открытое пространство лагеря, она замерла. Вокруг всё неуловимо изменилось: полуденное солнце уже клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев в багряные и золотистые тона.

Воздух стал заметно прохладнее, неся с собой сырость приближающегося вечера и легкий аромат прелой листвы. Лагерь постепенно погружался в привычный вечерний режим: воины возвращались с охотничьих троп, старейшина умирался поближе к теплу, а тени становились длинными и густыми.

Пеплолапка судорожно завертела головой, пытаясь сориентироваться.

Скриполапа нигде не было видно. Полосатолапа, который ещё недавно раздражал своими насмешками, тоже не наблюдалось поблизости. Пятнолапка куда-то пропала.

Зато неподалеку от палатки целителей разворачивалась оживленная сцена.

Искра, насупившись, перебирала пучки сушеных трав, а воитель Ящеролов сидел рядом, нехотя помогая ей сортировать целебные корни, хотя по его умиротворенному виду было понятно, что он скорее просто коротает время ради свежих сплетен.

Чуть выше, на самом верху массивных лагерных камней, устроился Камнегрыз — старый кот блаженно грел остывающие бока о прогретый за день камень, полностью отрешенный от мирской суеб.

Не раздумывая больше ни секунды и чувствуя, как сердце начинает стучать где-то в горле, Пеплолапка со всех лап бросилась к палатке целительницы.

— Искра! — запыхавшись, выпалила она, выскочив прямо перед носом у целительницы.

Искра от неожиданности так сильно ёкнула, что выронила из пасти целый пучок мяты, а её шерсть на загривке воинственно подскочила.

— Ой, Звёздное племя... Пеплолапка?! — возмущенно выдохнула целительница, сверкнув глазами. — Ты где вообще пропадала?! На тебе лица нет... Посмотри на свою шкуру, она же сплошь забита репьями и сухой травой! Где тебя носили лапы весь день?!

Её голос звучал строго, срываясь на упрек, в котором сквозило неподдельное беспокойство. Ящеролов тут же отложил в сторону стебли мяты, с живейшим интересом вытянув шею, чтобы не пропустить ни единого слова.

— Да я... понимаешь, Искра, тут такое дело... Я просто прилегла в кустах передохнуть, пока патрулировала, и... случайно заснула, — виновато опустив уши, пролепетала Пеплолапка, чувствуя, как её щеки горят от стыда.

Искра прищурила глаза так, что они превратились в две узкие щелочки, а её хвост раздраженно застучал по земле.

— Случайно заснула?! — едко переспросила целительница. — И что ты вообще забыла в тех дальних кустах, позволь узнать? Между прочим, пока ты сладко спала, тебя сбившись с лап искал весь лагерь! По всем лесам уже всюду ползут слухи, будто ты окончательно взбунтовалась и сбежала из племени в неизвестном направлении! Из-за твоего исчезновения поднялся такой шумер, что Ярковзвезд лично вызвал глашатая и отвесил Скриполапу жесточайший выговор за то, что он не уследил за своей ученицей!

От этих слов земля будто ушла из-под лап Пеплолапки. Её когти рефлекторно впились в мягкую землю, оставляя глубокие борозды.

Чего?.. В смысле?.. — пронеслось в её голове, оглушая её сильнее любого удара лапой.

— Да ладно тебе, Искра, чего ты сразу набросилась на девчонку? С кем не бывало... Устала, перенервничала на границе, вот и вырубилась, — немного лениво, с присущим ему равнодушием протянул Ящеролов, лениво перебирая лапой целебные корешки и явно не желая упускать возможность вставить свое слово в разгорающийся скандал.

Искра резко повернула голову, одарив воителя таким уничтожающим взглядом, что тот мгновенно прижал уши и предпочел уткнуться носом обратно в травы.

— Ты вообще молчи, Ящеролов, если не знаешь всей сути! — злобно шикнула целительница, снова переведя разгневанный взгляд на застывшую в оцепенении Пеплолапку. — Ты хоть понимаешь, олух ты лесной, что из-за этого недоразумения Скриполапа теперь могут сместить с должности глашатая?! Нет? До тебя до сих пор не дошло, какой кашей всё это заварилось?

Ящеролов только неловко хмыкнул, явно не ожидав такого масштаба последствий, и предпочел полностью отстраниться от разговора, старательно делая вид, что сортировка листьев волнует его куда больше судьбы руководства племени.

— Так вот, дорогая моя, — продолжила Искра, повышая голос и чеканя каждое слово. — Иди и ищи Скриполапа прямо сейчас! Говорят, он только что вернулся со стороны северных троп или должен быть где-то около главного входа в лагерь. И не забудь привести себя в порядок — твоя шерсть сейчас выглядит так, будто по тебе проехался целый отряд барсуков! Живо марш исправлять то, натворила!

Не дожидаясь повторного приказа, ошеломленная и раздавленная тяжестью собственных поступков Пеплолапка со всех лап сорвалась с места. Чувство вины, которое еще минуту назад казалось лишь неприятным холодным комком в груди, теперь разрослось вдвое, буквально сжигая её изнутри. Каждое биение сердца отдавалось глухим стуком в висках.

Она неслась сломя голову через всю лагерную поляну, не разбирая дороги, полностью поглощенная паникой и страхом перед неизбежным наказанием. Из-за спешки и застилающих глаза слез она совершенно не заметила, как из-за массивного выступа каменной арки главного входа как раз в этот момент бесшумно появился сам глашатай.

С размаху, на полной скорости, Пеплолапка врезалась плечом прямо в бок Скриполапу.

— Ох... — глухо застонал глашатай от неожиданного и довольно болезненного удара, пошатнувшись и едва удержав равновесие на лапах.

Пеплолапка отскочила назад, как ошпаренная, судорожно прижимая уши к макушке и сжимаясь в комочек от ужаса. Сердце рухнуло куда-то в желудок. Она перевела испуганный взгляд на Скриполапа, ожидая увидеть на его морде привычную холодную ярость или хотя бы жестокое разочарование.

Однако глашатай не стал кричать или отчитывать её. Он лишь тяжело выдохнул, поморщившись от ушиба, но по его усталому, застывшему взгляду можно было легко прочесть: он абсолютно не удивлен очередному хаосу, который учинила его непутевая ученица.

— И где тебя носили барсуки весь день, позволь спросить, юная путешественница? — тихо, с горькой иронией в голосе начал Скриполап, глядя на неё сверху вниз.

Пеплолапка захлебнулась воздухом, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Задние лапы отчаянно дрожали.

— Прости... Скриполап, прости меня ради всего племени! — сорвав голос, затараторила она, не смея поднять глаз. — Я... я просто заснула в тех проклятых кустах после патруля, от усталости... Я правда, честно не хотела! Клянусь Звёздным племенем, я вовсе не собиралась устраивать побег или подставлять тебя!

Скриполап тяжело вздохнул, слегка приподняв бровь:

— Причем здесь вообще Звёздное племя? Ты бы лучше за свой собственный язык так клялась, а не за небесных предков...

От этого спокойного, лишённого привычной строгости тона у Пеплолапки окончательно сорвало все внутренние тормоза. Горькая обида на саму себя, страх перед грядущим позором и жгучее раскаяние смешались в единый удушающий ком. В её глазах ярко блеснули крупные слёзы, которые она больше не могла сдерживать. Не выдержав тяжести этого момента, она с глухим всхлипом подалась вперед и уткнулась мокрой от слёз мордочкой прямо в грудь Скриполапа, вцепляясь когтями в его густую шерсть.

— Прости меня, Скриполап... я правда не хотела! — захлебываясь слезами, шептала она, прижимаясь к нему всем телом. — Я не хотела на тебя кричать, не хотела вести себя как неблагодарная глупая кошка... и уж тем более я не хотела, чтобы из-за меня у тебя начались такие проблемы!

Скриполап на мгновение замер, явно не привыкший к столь бурным проявлениям эмоций со стороны своей упрямой ученицы. Он неловко занес лапу, словно не зная, куда её деть, а затем медленно и неуверенно опустил её на вздрагивающую макушку Пеплолапки, легко проведя по шерстке.

— Ну будет тебе... хватит сырость разводить, — глухо и неожиданно мягко произнес он. — Чего уж теперь слезами делу помогать... Не то чтобы я совсем был без вины — с этим твоим одиночным патрулем я и сам знатно перегнул палку, признаю. Так что в нашей утренней ссоре виноваты оба. Но вот насчет остального... тут всё гораздо серьезнее. Тебя уже разыскивает сам Ярkozвёзд.

Пеплолапка резко отпрянула назад, оттолкнувшись от его груди, а её глаза расширились от ужаса до размеров полной луны. Всё её тело задеревенело.

Чего?.. Сам Ярkozвёзд?! Зачем я ему понадобилась?! Что там могло такого случиться?!
— панически пронеслось в её голове, превращая недавнее облегчение в ледяной кошмар.

— А вот и наш предводитель... — негромко, но с явным напряжением в голосе произнес Скриполап, кивком указывая на массивную тень, вырисовывающуюся на фоне темнеющего вечернего неба.

Пеплолапка судорожно вздохнула, быстрым, резким движением лапы смахнула с влажных усов последние остатки слёз и виновато замерла за глашатаем боясь поднять глаза.

Извилистая тропа вывела их на главную поляну, где из сумрака показался сам Ярковзвезд. Предводитель ступал медленно, размеренно, чеканя каждый шаг своими сильными лапами, а прямо следом за ним бесшумной процессией шли три воительницы — Пепельнолапа, Пыльная Буря и Пшеничка, вернувшиеся из патрулей и охоты.

При виде ссутулившейся, перепачканной сухими листьями и репьями Пеплолапки Пыльная Буря инстинктивно поёжилась, а в её желтых глазах промелькнула смесь тревоги и застарелой материнской боли. Но первой молчание нарушила Пепельнолапа, не сдержав любопытства и шагнув ближе:

— О Звёздное племя... Что случилось у тебя, милая? На тебе лица нет, вся шерсть дыбом, будто через барсучий баркас перекатилась! — с напускным сочувствием, но громко протянула она, останавливаясь рядом.

Пеплолапка в ответ лишь сильнее вжала голову в плечи, нервно прижала уши к макушке и глубоко опустила взгляд в грязь, не смея издать ни звука под тяжестью чужих взглядов.

— Ничего особенного, Пепельнолапа, не твоего ума дело, — сурово и резко отрезал Скриполап, заслоняя ученицу собой.

Пепельнолапе явно не понравилось, что глашатай бесцеремонно отвечает за Пеплолапку, обрывая все расспросы.

Она показательно фыркнула, демонстративно закатила глаза и, тряхнув хвостом, молча продолжила путь вглубь лагеря, увлекая за собой Пыльную Бурю и Пшеничку, которые предпочитали пока не вмешиваться в назревающий конфликт.

Ярковзвезд тем временем остановился у входа в свою пещеру, бросил на застывшую парочку долгий, тяжелый взгляд, полный невысказанных вопросов, и произнес низким, раскатистым голосом:

— Скриполап... Пеплолапка. Идите ко мне. Я скоро подойду, ждите у моего камня, — бросил предводитель и бесшумно скрылся в темноте своей палатки, оставляя воздух вокруг них наэлектризованным до предела.

Скриполап шумно выдохнул, чувствуя, как плечи сводит от усталости. Он повернулся к притихшей кошечке и мягче, чем прежде, подтолкнул её носом:

— Ну что, пойдём? Тебе сейчас перед встречей с Ярковзвездом обязательно нужно привести эту катастрофу на голове в порядок, иначе он нас обоих без разговоров сошлет чистить подстилки до конца сезона Листопада. Давай, начни хотя бы с ушей.

— Угу... — тихо и обреченно пискнула Пеплолапка.

Она судорожно опустилась на задние лапы и принялась яростно, до скрипа в зубах, вылизывать собственную шкурку, то и дело морщась и отплевывая в сторону застрявшие между клыками мелкие обломки лесных веток, колючие репья и прелые кусочки листьев того самого рокового кустарника, ставшего свидетелем её позорного побега.

— Пошли, Пеплолапка, чего уж тянуть, — глухо бросил Скриполап, резко поднимаясь с примятой земли и отряхивая темно-серую шерсть от прилипших соринки. В его движении читалась тяжелая решимость: отступать было некуда, а разговор с предводителем грозил стать самым неприятным испытанием за весь сезон.

Пеплолапка послушно поплелась следом, едва переставляя лапы. Каждый шаг отдавался тяжелым камнем в желудке, а мысли путались в лихорадочный клубок.

Однако едва они преодолели пару шагов по направлению к высокой скале предводителя, как глашатай резко остановился, настороженно прижав уши.

Из густых зарослей папоротника у самого входа в лагерь доносилось странное, влажное шуршание, сопровождаемое сдавленным барахтаньем и отчетливым, заразительным смехом.

Голос Песчанника звучал громко, с трудом сдерживая смех:

— Ну ты даешь, Бархатолап! Просто невероятно... Как, скажи на милость, можно было умудриться свалиться в озеро?! Если нас сейчас заметит Ярковзвезд... — Песчанник снова залился звонким смехом, но тут же понизил голос, сглотнув слюну: — Он же из нас обоих сделает мокрые подстилки для старейшин на всю оставшуюся жизнь!

Пеплолапка, мгновенно забыв на секунду о собственном страхе перед грядущим разносом, с неподдельным любопытством вытянула шею, уставившись на кусты.

В следующую секунду из зелени вывалился Песчанник — вид у него был комичный и жалкий: его некогда гладкая шерсть слиплась от воды, с усов капала речная тина, а сам он выглядел так, будто только что вынырнул из разбушевавшегося водопада.

Следом за ним, отчаянно дрожа всем телом и поджав хвост, выпрыгнул перепуганный Бархатолап, оставляя за собой мокрые следы на сухой пыли лагерной тропы.

Скриполап устало прикрыл глаза лапой, тяжело выдохнув:

— Ого... Вот это свежие новости. День явно бьет все рекорды по числу катастроф на квадратный хвост.

Песчанник яростно затрясся, разбрызгивая вокруг себя капли холодной воды, которые тут же попали на лапы глашатаю. Подойдя ближе к Скриполапу, он виновато и одновременно с облегчением произнес:

— Да этот невозможный оруженосец умудрился сигануть в воду! Говорил же ему держаться берега... Пришлось лезть за ним в ледяное течение, еле вытащил за шкуру.

Из своей палатки, привлеченная шумом и мокрыми шлейфами, тут же выскочила Искра. Окинув взглядом эту удручающую картину, она гневно всплеснула лапами:

— Да вы что все сегодня, сговорились издеваться над моим терпением?! То одна пропадает на целый день, то второй устраивает заплыв утопленников!

Не слушая оправданий, целительница решительно подлетела к дрожащему оруженосцу, ухватив его за загривок:

— А ну пошли со мной, Бархатолап, быстро в палатку! Если ты сейчас же не наглотаешься целебных трав, сляжешь с простудой до самого Листопада. А я потом лично заявлю Ярковзвёзду, что Песчаник совершенно не умеет следить за безопасностью своих учеников!

Песчаник возмущенно дернул ухом, глядя вслед удаляющейся целительнице:

— Ой-ой-ой... Смотрите-ка, какая грозная! Вообще-то мне спасибо сказать надо было, между прочим. Увидела бы она, что там у реки творилось — поседела бы раньше времени...

Не успел он закончить фразу, как из темного зева палатки предводителя раздался грозный, раскатистый голос, от которого у всех присутствующих шерсть встала дыбом:

— Ну и долго мне еще ждать?! Где вас всех носит?!

Ярковзвёзд выглянул наружу. Его янтарные глаза сверкали сурово и непреклонно, а усы подрагивали от еле сдерживаемого гнева. Внезапно заметив мокрого воина, он удивленно приподнял бровь:

— Ого... Песчаник, ты по какой такой причине выглядишь так, будто сам пытался переплыть озеро во время бури?

— Бархатолап свалился в воду, Ярковзвёзд... Пришлось спасать глупца, — смущенно опустив голову, пробормотал Песчаник, пытаясь незаметно отряхнуть хвост.

Предводитель тяжело вздохнул, всем своим видом показывая, что сегодняшний день исчерпал весь его запас терпения, и махнул лапой внутрь пещеры:

— Трое! Живо заходите сюда. Больше я ждать не намерен.

Скриполап бросил короткий взгляд на Пеплолапку, которая от страха буквально вросла лапами в землю, и тихо прошептал:

— Ну, началось... Держись, сейчас нам обоим достанется по первое число.

— Да уж... Сумасшедший денек, — с горькой усмешкой протянул Песчаник, присоединяясь к ним. — О, Пеплолапка... А ты чего сама на себя не похожа? Вся в репьях, грязная, будто из барсучьей норы вылезла.

— Скоро узнаешь, — мрачно отозвался Скриполап, подталкивая ученицу вперед. — Предводитель собирается отчитывать нас по полной программе.

Тяжело ступая по камням, они один за другим приблизились к входу в палатку предводителя, где их ждал самый тяжелый разговор за всю историю племени.

Тяжелый полумрак пещеры предводителя давил на плечи. Стены из холодного гладкого камня казались тесными, словно каменный мешок, в котором заперли саму бурю. На полу усыпана была сухая хвоя, но её аромат не заглушал резкий запах сырости, исходивший от недавних гостей, и напряжение, висевшее в воздухе густой, осязаемой взвесью.

Ярковзвёзд шагал взад и вперед короткими, пружинистыми шагами. Его массивные лапы глухо ступали по земле, а кончик хвоста размеренно и зло бил из стороны в сторону, поднимая микроскопические облачка пыли. Свет тонкого луча, пробивающегося сквозь щель в каменном

своде, выхватывал из темноты то напряженную фигуру предводителя, то застывших перед ним котов.

— Ну? — Ярковзвезд резко остановился, развернувшись к ним всем корпусом, и его пронзительный взгляд впился в Песчаника. — И что вы сегодня опять учудили? Песчаник? Твоя очередь держать ответ.

Воин сжался, тяжело вздохнув, и виновато опустил голову, чувствуя, как на шкуре до сих пор ощущается ледяная сырость речной воды.

— Бархатолап сорвался с крутого берега и рухнул прямо в озеро... — глухо начал Песчаник, стараясь не смотреть в глаза предводителю. — Я не уследил за ним вовремя, он оступился на илистом камне. Но я успел, вытащил его из воды до того, как течение унесло его на глубину.

Ярковзвезд медленно приблизился к воину, возвышаясь над ним, и заговорил тихим, но леденящим душу голосом:

— Ты спас своего ученика, и это поступок настоящего воина, заслуживающий уважения. Но то, что ты допустил само это падение это непростительная ошибка наставника, как только высушитесь вы оба отправляетесь на сбор сухого мха и укрепление стен для палаток старейшин. Озеро забрало у вас слишком много сил и времени, значит, вы вернете этот долг лагерю теплом и тяжелым трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.